

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.12>

UDC 347.61/.64
LBC 67.404

Submitted: 14.03.2023
Accepted: 15.04.2023

FAMILY LAW IN AN ERA OF CHANGE: AN ANALYSIS OF MODERN LAWMAKING

Natalia A. Ablyatipova

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Anastasia S. Kazinskaya

Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russian Federation

Introduction. The protection of children's rights remains an urgent issue for the development of any state. To date, cases of abuse of their rights by parents are common, whereupon the state, performing a protective role, resorts to the institution of the removal of a child from parental custody by guardianship authorities. By virtue of the provisions on state protection of the family, motherhood, fatherhood, and childhood enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the Russian Federation, represented by legislative and executive bodies, bears a special responsibility in family legal relations, in particular the protection of the rights and legitimate interests of children. In this regard, the authors set a **goal**: to give an appraisal of the draft of the new Family Code, developed by the State Duma Committee on family, women, and children, from the point of view of the expediency and legality of the proposed changes in the realities of society's development. **Results.** Individual changes related to the issues of parental authority and the conditions for the removal of a child by guardianship authorities are studied. Based on the analysis of the legislation, the authors have come to the **conclusion** that there are gaps in the draft law that come into confrontation with the constitutional principles of family law. Most provisions curtail the rights of children. Based on the results of the study, the authors have proposed recommendations for improving the legislation.

Key words: family law, family, marriage, parental responsibility, removal of a child, protection of children's interests.

Citation. Ablyatipova N.A., Kazinskaya A.S. Family Law in an Era of Change: An Analysis of Modern Lawmaking. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 88-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.12>

УДК 347.61/.64
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 14.03.2023
Дата принятия статьи: 15.04.2023

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Наталья Айдеровна Аблятипова

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
г. Симферополь, Российская Федерация

Анастасия Сергеевна Казинская

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал),
г. Симферополь, Российская Федерация

Введение: защита прав детей остается актуальным вопросом для развития любого государства. На сегодняшний день распространены случаи злоупотребления родителями своих прав, вслед за чем государство, выполняя защитную роль, прибегает к институту отобрания ребенка органами опеки и попечительства.

В силу закрепления в Конституции Российской Федерации положения о государственной защите семьи, материнства, отцовства и детства Российская Федерация в лице законодательных и исполнительных органов несет особую ответственность в семейно-правовых отношениях, в частности защиты прав и законных интересов детей. В связи с этим авторами поставлена **цель**: оценить проект нового Семейного кодекса, разработанный Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, с точки зрения целесообразности и правомерности предлагаемых изменений в реалиях развития общества. **Результаты**: изучены отдельные изменения, связанные с вопросами родительской власти и условий отобрания ребенка органами опеки и попечительства. На основе анализа законодательства мы делаем **вывод** о наличии пробелов в законопроекте, вступающих в конфронтацию с конституционными принципами семейного права. Большинство положений урезают права детей. По итогам проведенного исследования авторами предложены рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: семейное законодательство, семья, брак, ответственность родителей, отобрание ребенка, защита интересов детей.

Цитирование. Аблятипова Н. А., Казинская А. С. Семейное право в эпоху перемен: анализ современного законодательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 88–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.12>

Введение

Одним из древнейших социальных институтов выступает семья, а регулирование семейно-брачных отношений является одной из главных задач государства с момента его возникновения. Семья в социологическом смысле традиционно понималась как «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью» [13, с. 75]. Когда действующее семейное законодательство сохраняет влияние советского периода и тех подходов, которые были актуальны в иных социально-экономических условиях, какие-то его институты требуют реформирования, сохраняя при этом традиционные ценностные ориентиры.

Как проработанный механизм социальные и политические институты влияют на государство, отражая динамику и изменение не только «политического климата», но и других факторов, одним из которых являются поправки от 3 июля 2020 г. в главный юридический акт Российской Федерации – Конституцию. Речь идет о приведении Семейного кодекса (далее – СК) Российской Федерации [11] в соответствие действующей редакции Конституции в связи с дополнением ч. 1 ст. 72 п. «ж.1»: «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как

союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» [3].

Так, в рамках реформирования в законодательных органах власти на рассмотрении находится законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], направленный на совершенствование семейно-правового регулирования отношений. Между тем, следуя вышеизложенному, данный акт должен соответствовать закрепленным в Конституции изменениям.

На данный момент текст проекта Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставлен в окончательной редакции на официальном интернет-сайте Системы обеспечения законодательной деятельности. Законопроект находится на рассмотрении Советом Государственной Думы. Он состоит из 9 статей, в которых, в частности, в ст. 1 изменяются или дополняются нормы Семейного Кодекса, связанные с правами детей [4].

Таким образом, считаем целесообразным провести анализ наиболее существенных изменений законодательства, оказывающих высокое влияние на права участников семейных правоотношений на предмет его соотно-

шения с изменениями Конституции Российской Федерации.

Проблема определения семьи и брака в семейном законодательстве

В целях обеспечения вытекающих из Конституции Российской Федерации требований определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм законопроектом предусматривается дополнение Семейного кодекса статьей, содержащей определения 12 основных терминов. Среди которых «семья» и «брак» – наиболее долгожданные в правовом смысле. Их закрепление, по нашему мнению, будет способствовать единообразию судебной практики, что в свою очередь направлено на охрану и защиту семьи и брака. Их правовое установление несет как международное, конституционное, так и общеправовое значение для российского права, поскольку их сущность охватывает как личностно-правовой, так и имущественный характер для гражданина.

Пробелы в законопроекте усматриваются в определении семьи как «общности людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом» [10]. Так, статья не предусматривает указания на взаимные обязанности членов семьи, что по своей сути уже отвергает возможность закрепления «ответственности» в термине. Поскольку основанием семейно-правовой ответственности, прежде всего, является семейное правонарушение, то есть действие или бездействие, нарушающее нормы законодательства.

Более того, в странах СНГ уже существует благоприятный опыт закрепления понятия «семья» в национальном законодательстве. К примеру, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье определяет семью как объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [2]. А согласно п. 1 ст. 1 Семейного Кодекса Турк-

менистана, семья – круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или удочерения или иной формы принятия детей в семью [12]. Таким образом, считаем предлагаемый авторами законопроекта термин неполным.

Анализируя следующий термин, необходимо рассмотреть конституционный принцип «брак как союз мужчины и женщины», отраженный в п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 Конституции, который конкретизируется применительно к целям семейно-правового регулирования, внося определенность относительно его содержания. Стоит отметить, что современные реалии зарубежных представлений о браке отнюдь не соответствуют традиционным ценностям нашей страны. В юридической науке К.П. Победоносцев определял брак как соединение мужчины и женщины, освященное общественным сознанием, то есть получившее юридический характер [6]. Именно закрепление данного термина на законодательном уровне несет в себе не только юридическую значимость, но и нравственную, соединяя духовную функцию и элемент социализации в обществе. В законопроекте «брак» определяется как «добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, государственная регистрация заключения которого осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом и Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»». Данное определение, по нашему мнению, является полным только в «тандеме» с закреплением правомерного термина «семья», подразумевающее порождение взаимных личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей между супругами.

Отдельно отметим, что сложившаяся судебная практика также подтверждает нужду общества и государства в установлении определения «брака» для граждан Российской Федерации. Подтверждением этого является дело 2021 г. «Федотова и другие против России» (*Fedotova and Others v. Russia*, жалобы № 40792/10 и др.) от 13 июля 2021 г. [14] в связи с жалобой шести граждан России, желающих зарегистрировать однополый брак для

образования юридических последствий его закрепления. В Постановлении Европейский суд по правам человека Российской Федерации было рекомендовано найти форму юридического признания однополых браков, которая не будет противоречить сложившемуся отношению к браку общества. В доводах сторон Правительство Российской Федерации указало, что «юридическая практика в европейских странах по данному вопросу не должна влиять на Россию, которой следует дать возможность развивать свою политику в соответствии с ее традиционным пониманием брака и ее уникальным историческим путем» (п. 33). С этим нельзя не согласиться, поскольку требования заявителей противоречат основному принципу защиты несовершеннолетних от пропаганды гомосексуализма. А закрепление термина «брак» поставит «точку» в данных спорах.

Проблема обеспечения интересов детей

Возвращаясь к анализу рассматриваемого законопроекта, отметим регрессивные изменения положений об отобрании детей. Так, авторы законопроекта отмечают увеличение количества случаев принудительного изъятия детей из семей органами опеки и попечительства до 2 000 случаев в год. Между тем в пояснительной записке указывается, что отобрание ребенка является мерой государственного (административного) принуждения, связанной с вмешательством в частную (семейную) жизнь граждан помимо их воли [9]. В связи с этим по законопроекту отобрание ребенка (принудительное разлучение ребенка с лицами, на попечении которых он находится) допустимо лишь на основании вступившего в законную силу судебного решения о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах или об отмене усыновления.

Отобрание ребенка – вид семейно-правовой ответственности, который существует для поддержания семейно-правовой политики, а также оперативной защиты ребенка, находящегося под угрозой. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44, мера по защите прав ребен-

ка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка [8]. Пояснительная записка дополнена положением о праве ребенка на «временные меры защиты» до вступления в законную силу судебного решения, однако в самой статье это положение отсутствует, по итогу чего граждане и суды могут столкнуться с различной правоприменительной практикой. Считаем, что судебная процедура зачастую подразумевает длительный временной процесс, существует также факт отложения судебного разбирательства в связи с рядом обстоятельств, при этом остается факт нахождения ребенка в неблагоприятных условиях.

Отдельно стоит отметить, что родители, а также лица, их замещающие, вправе обратиться в суд с иском о признании недействительным акта об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью. В случае отобрания ребенка без соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования целесообразно незамедлительно обратиться в органы прокуратуры и к Уполномоченному по правам ребенка.

Таким образом, изменения положений ст. 77 СК РФ представляются нецелесообразными, поскольку непосредственная угроза жизни и здоровью подразумевает незамедлительное реагирование органов опеки и попечительства во благо ребенка, когда их вмешательство имеет важное значение для ребенка в момент реагирования.

Особое значение в рамках анализа несет раздел защиты прав детей. Отойдя от юридической стороны рассматриваемого вопроса, отметим, что нередко разговор со школьником о вещах, казалось бы, далеких от семейных дел, все равно фокусируется на семье. Никто и никогда не будет иметь такого влияния на ребенка, как родители, и именно они являются прообразом всего мышления и восприятия мира, что в некоторых случаях приводит к необходимости его защиты. Согласно действующей редакции п. 2 ст. 56 СК, ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений правами со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В Законопроекте предлага-

ется заменить данное положение на «защиту от противоправных действий любых лиц, включая родителей (или иных лиц, на попечении которых он находится)». Отличие состоит в том, что рассматриваемое положение по своему содержанию заменяет недобросовестную реализацию своих прав родителями на незаконные действия, противоречащие нормам СК РФ. Однако закон не дает разъяснений по введению данной юридической конструкции. Будет ли наказуемо использование родителями своих прав в ущерб интересам ребенка? Ни положение статьи, ни пояснительная записка от авторов законопроекта не отвечают на этот вопрос.

Стоит отметить, что принцип приоритета защиты прав детей является конституционным и предполагает, согласно Постановлению Конституционного Суда от 31 января 2014 г. № 1-П/2014, наличие законодательных мер, имеющих целью обеспечение безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях [7]. Предлагаемые изменения явно нарушают данный принцип, сужая сферу применения нормы закона. Исходя из чего, мы делаем вывод о невозможности внесения данных поправок в п. 2 ст. 56 СК РФ.

Продолжая анализ статьи, отметим что вне указаний в пояснительной записке авторы законопроекта исключили право ребенка по достижении возраста четырнадцати лет самостоятельно обращаться за защитой прав в суд (п. 2 ст. 56 СК), оставив только право на обращение в органы опеки и попечительства, что лишает детей, достигших этого возраста, выбора способа защиты своих прав и интересов, если именно родители виновны в их нарушении. В судебной практике, несмотря на пробелы в процессуальном законодательстве в части дееспособности несовершеннолетнего, действующая норма закона применима. Например, обратимся к обзору кассационной практики Верховного суда Республики Коми по гражданским делам за февраль 2012 г. (дело № 33-415/2021 Ухтинс-

кого городского суда), Судебная коллегия отменила определение суда, по которому четырнадцатилетнему было возвращено заявление, касающееся нарушений прав ребенка его родителями [1; 5].

Однако наиболее спорными в части данного раздела являются дополнения п. 1 ст. 63 СК РФ. Авторы дополняют абзац об ответственности родителей за воспитание своих детей, за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития детей. Закон в данной реформе не устанавливает финансовые границы. Является ли «предел финансовых возможностей» оправданием голода ребенка? Данное изменение, по нашему мнению, может привести к судебным прецедентам, когда родители, ссылаясь на п. 1 ст. 63 СК РФ, смогут оправдать отсутствие питания, одежды и иных нужд для развития ребенка в том множестве различных обстоятельств, отражающихся на финансовых возможностях родителей.

Продолжая анализ, отметим, что в абзац 2 п. 1 ст. 55 СК по законопроекту исключается право ребенка на общение со своими родителями в случае их проживания в разных государствах. Данное изменение в условиях современного мира является абсолютно регрессивным. Семейно-правовые отношения неразрывно связаны с личностью, с чувствами ребенка. Данная реформа, по нашему мнению, негативно отразится на нравственном воспитании ребенка в условиях повышения статистики выездов россиян за границу в текущем году.

Выводы

На основании изложенных доводов мы можем сделать вывод о наличии пробелов в законопроекте, вступающих в конфронтацию с конституционными принципами семейного права, отраженных в поправках в Конституции от 3 июля 2020 г., ведь большинство положений урезают права детей. По итогам анализа мы не видим необходимости принятия данного законопроекта, он не находит достаточного правового и социального обоснования, а его принятие может оказаться опасным для стабильности норм семейного права. Безу-

ловно благим начинанием является закрепление терминов, однако их широкая трактовка может привести к проблемам развития семейного права в условиях исторически сформировавшихся взглядов. К сожалению, предлагаемые изменения не только не эффективны, но и не подчинены нравственному складу семьи российского общества. Мы убеждены в необходимости улучшения закона при условии, что члены семьи, используя и осуществляя свои права, не должны нарушать права и свободы других членов семьи, в частности детей. Рассуждая по данному вопросу, невозможно не затронуть моральную сторону, и, кажется, ни у кого в современном мире нет сомнений в том, что семья важна для развития человека. Чем эффективнее она работает, чем больше в ней любви, понимания и внимания, тем более сильными и внутренне последовательными вырастают в ней люди.

В качестве альтернативы мы можем предложить следующие корректировки в семейном законодательстве:

1. Зафиксировать в термине «семья» положение о взаимных обязанностях членов семьи. Установление термина восполнит пробел в правоприменительной практике.

2. Закрепить возможность выбора с учетом мнения ребенка применения временных мер, закрепляемых в законопроекте, либо принудительного изъятия органами опеки и попечительства. Данная мера будет соответствовать необходимости быстрого реагирования, при этом значительно уменьшит количество случаев отобрания детей. Новый закон должен обеспечить немедленную и решительную реакцию в случае причинения вреда детям. Бывают неблагополучные, даже патологические семьи, и информация об опасных ситуациях для детей должна немедленно доходить до ответственных государственных органов, при этом их экстренное реагирование должно соответствовать интересам ребенка.

3. Установить ответственность родителей как при злоупотреблении родительскими правами, так и при неправомерных действиях.

4. Усовершенствовать процессуальное законодательство. Внесение поправок в Гражданский процессуальный кодекс в части де-

еспособности четырнадцатилетних породит единообразии судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтутите, И. В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики / И. В. Балтутите // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 86–93. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года № 278-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 55, 2/53.

3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Загл. с экрана.

4. Матыцин, Д. Е. Неоиндустриальный инструментарий оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

5. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по гражданским делам за февраль 2012 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/27269575/>. – Загл. с экрана.

6. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные / К. П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/>. – Загл. с экрана.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // *Российская газета*. – 2014. – 19 февр. (№ 38).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // *Российская газета*. – 2017. – 28 ноя. (№ 262).

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и

отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/76850500/>. – Загл. с экрана.

10. Проект Федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.07.2022). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8>. – Загл. с экрана.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

12. Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 года № 258-IV // Ведомость Меджлиса Туркменистана. – 2012. – 1 янв. (№ 1 (1007)).

13. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.

14. Case of Fedotova and others v. Russia. – Electronic text data. – Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-211016%22%7D>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Baltutite I.V. Pravovoe regulirovanie oborota nedvizhimogo imushchestva v usloviyah cifrovizacii rossijskoj ekonomiki [Legal Regulation of Real Estate Turnover in the Conditions of Digitalization of the Russian Economy]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 86-93. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.13>

2. Kodeks Respubliki Belarus' o brake i sem'e ot 9 ijulja 1999 goda № 278-Z [Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family No. 278-Z of July 9, 1999]. *Nacionalnyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus*, 1999, no. 55, art. 2/53.

3. *Konstitucija Rossijskoj Federacii prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabnja 1993 g.* [The Constitution of the Russian Federation Was Adopted by Popular Vote on December 12, 1993 (With Amendments)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399

4. Matycin D.E. Neoindustrial'nyj instrumentarij oborota bezdokumentarnyh cennyh bumag: cifrovyje tekhnologii realizacii i zashchity prav investorov i emitentov [Neoindustrial Tools for the Turnover of Non-documentary Securities: Digital Technologies for the Implementation and Protection of the Rights of Investors and Issuers]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no 3, pp. 73-83. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

5. *Obzor kassacionnoj praktiki Verhovnogo suda Respubliki Komi po grazhdanskim delam za*

fevral 2012 goda [Review of the Cassation Practice of the Supreme Court of the Komi Republic in Civil Cases for February 2012]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/27269575/>

6. Pobedonoscev K.P. *Kurs grazhdanskogo prava. Chast vtoraja: Prava semejstvennye, nasledstvennye i zaveshhatelnye* [Course of Civil Law. Part Two: Family, Hereditary and Testamentary Rights]. Moscow, Statut Publ., 2003. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/>

7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 janvarja 2014 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca desjatogo punkta 1 statyi 127 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina S.A. Anikieva» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 31, 2014 No. 1-P “In the Case of Checking the Constitutionality of Paragraph Ten of Paragraph 1 of Article 127 of the Family Code of the Russian Federation in Connection With the Complaint of Citizen S.A. Anikiev”]. *Rossijskaya gazeta*, 2014, February 19 (no. 38).

8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.11.2017 № 44 «O praktike primenenija sudami zakonodatelstva pri razreshenii sporov, svjazannyh s zashhitoy prav i zakonnyh interesov rebenka pri neposredstvennoj ugroze ego zhizni ili zdorovju, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditelskih prav» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Dated 14.11.2017 No. 44 “On the Practice of Applying Legislation by Courts in Resolving Disputes Related to the Protection of the Rights and Legitimate Interests of a Child in Case of an Immediate Threat to His Life or Health, as Well as in Case of Restriction or Deprivation of Parental Rights”]. *Rossijskaya gazeta*, 2017, November 20 (no. 262).

9. *Pojasnitelnaja zapiska k proektu federalnogo zakona № 157281-8 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii»* [Explanatory Note to the Draft Federal Law No. 157281-8 “On Amendments to the Family Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. URL: <https://base.garant.ru/76850500/>

10. *Proekt Federalnogo zakona № 157281-8 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» (red., vnesennaja v GD FS RF, tekst po sostojaniju na 04.07.2022)* [Draft Federal Law No. 157281-8 “On Amendments to the Family Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (As Amended on July 4, 2022)]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8>

11. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 No. 223-FZ (red. ot 19.12.2022) [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (As Amended on December 19, 2022)].

Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 16.

12. Semejnyj kodeks Turkmenistana ot 10 janvarja 2012 goda № 258-IV [Family Code of Turkmenistan No. 258 Dated January 10, 2012]. *Vedomost Medzhlisa Turkmenistana*, 2012, January 1 (no. 1 (1007)).

13. Harchev A.G. *Brak i semya v SSSR* [Marriage and Family in the USSR]. Moscow, Mysl Publ., 1979. 367 p.

15. *Case of Fedotova and Others v. Russia*. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-211016%22%5D%7D>

Information About the Authors

Natalia A. Ablyatipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Associate Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice (Crimean branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, ve_na2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Anastasia S. Kazinskaya, Student, Russian State University of Justice (Crimean branch), Pavlenko St, 5, 295006 Simferopol, Russian Federation, kazinskaya1103@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7644-5384>

Информация об авторах

Наталья Айдеровна Аблятипова, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Крым, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, ve_na2014@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4579-3871>

Анастасия Сергеевна Казинская, студент, Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал), ул. Павленко, 5, 295006 г. Симферополь, Российская Федерация, kazinskaya1103@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7644-5384>